

Глава 12

Заиграл стандартный рингтон.

— Не ответишь? — мрачно посмотрел на него Цюй Цзючао.

— О-ответчу, — Шуй Цюэ внезапно ощутил опасность и все же добавил: — Это не мой парень.

Леденящая аура, казалось, немного рассеялась.

— У меня все еще немного кружится голова, — Цюй Цзючао прислонился к шее юноши. Ледяные капли с его волос упали на ключицу и, скользнув по белоснежной коже, скрылись под футболкой.

Он долго сдерживался, и даже когда капля исчезла из виду, так и не решился слизать ее.

— Ответь на звонок, — напомнил собеседник.

— А, да-да, — поскольку тот опирался на его левое плечо, Шуй Цюэ взял телефон правой рукой и поднес к уху. — Алло...

Лу Фэнчи все еще держал в руке бутылку с водой, которую только что достал из холодильника. Под лучами солнца иней на упаковке начал таять и стекать каплями.

— Ты где?

Он только что искал его в медпункте, потом на стадионе, но так и не нашел.

Шуй Цюэ не мог рассказать о сложившейся ситуации, главным образом потому, что вся раздевалка была пропитана феромонами Цюй Цзючао. Сам он из-за своего расстройства был невосприимчив к феромонам омег и ничего не чувствовал, но Лу Фэнчи — чистокровный альфа. И хотя он регулярно принимал ингибиторы, большое количество феромонов омеги легко могло спровоцировать в альфе импульсивность, раздражительность и гнев. Его появление здесь вызвало бы хаос.

К тому же, Цюй Цзючао, похоже, был омегой, притворяющимся бетой... Это была чужая тайна, и он не мог ее раскрыть.

Юноша молча придумал предлог:

— Я вышел немного прогуляться.

Лу Фэнчи нахмурился.

— Ты упал и ушибся, тебе нужно как следует отдохнуть. — Он сменил тон и решительно сказал: — Ладно, оставайся на месте. Где ты? Я сейчас приду.

Когда Шуй Цюэ лгал, его выдавали мелкие жесты. Взгляд забегал по сторонам.

— Не надо. Ты купил воду?

— Да, конечно, купил. Ты где? А то вода скоро нагреется, — Лу Фэнчи бродил по дорожке между стадионом и бассейном, пиная камушки в решетку ливневой канализации.

Младший господин Сун пробормотал, пытаясь найти предлог, чтобы отослать его:

— Я снова захотел мороженого. Такого, знаешь, трехцветного, в коробочке. Можешь еще раз сходить в магазин?

— Скажи продавцу, чтобы дал две ложечки, я угощу тебя половиной, — великодушно предложил Шуй Цюэ и, не дожидаясь ответа, добавил: — Я скоро вернусь в класс и буду ждать тебя.

— Д-две ложечки не нужно, сам ешь... — покраснел Лу Фэнчи, но тут же услышал, как на том конце провода юноша издал странный, мягкий стон.

— Шуй Цюэ? — спросил Лу Фэнчи, но в следующую секунду звонок прервался.

Из баскетбольного зала выбежал Чэнь Цзянь с обеспокоенным лицом.

— Ну что?! Брат Лу, ты нашел одноклассника Суна?

Тот улыбнулся:

— А ты откуда знаешь, что он хочет есть со мной одно мороженое?

Чэнь Цзянь:

— ?

— Он просто стесняется сказать мне это в лицо. Все, не до разговоров, я пошел за мороженым. Трехцветным, с двумя ложками.

Лу Фэнчи небрежно махнул рукой и направился в сторону жилой зоны.

— Зачем ты меня укусил? — Шуй Цюэ прикрыл рукой только что укушенное место на шее. Из-за этого он чуть не выдал себя.

Его глаза расширились, он смотрел на Цюй Цзючао, как испуганный зверек.

Собеседник провел языком по нёбу, словно все еще ощущая на нем аромат гардении и легкий привкус улуна. Улун был очень слабым, лишь едва уловимая нотка, но она значительно облегчила его состояние. Его внутренний жар спал. Сколько бы он ни обливался холодной водой, ничего не помогало, а сейчас один лишь укус принес мгновенное облегчение.

«Так хочется съесть его, выжать еще хоть каплю феромонов улуна»

Цюй Цзючао думал об этом с совершенно невозмутимым лицом.

— Прости, — произнес он, однако, извиняясь.

Шуй Цюэ, колеблясь, спросил:

— У тебя... начался период течки?

Подобно периоду восприимчивости у альф, у омег был период течки, во время которого им требовались успокаивающие феромоны альфы. Обычно в это время они использовали специальные пластыри-ингибиторы. По сравнению с буйным периодом восприимчивости, требующим инъекций, симптомы течки были менее выраженными и более безобидными, поэтому и средства подавления были проще.

— Мне принести тебе пластырь? Я видел их в медпункте.

Шуй Цюэ любил помогать другим, даже если его нынешний образ этому не соответствовал, и даже если сюжетный прогресс только что сдвинулся с мертвой точки...

Значит ли это, что его действия были расценены как домогательство? У человека течка, и юноша не хотел пользоваться его уязвимостью ради выполнения задания.

— Подожди!.. — Влажное прикосновение к шее заставило Шуй Цюэ начать отчаянно вырываться. — Не лижи, не делай этого! Уйди!

Цюй Цзючао втиснулся между его ног, не оставляя ни малейшего зазора, и легко подавил сопротивление своей большой рукой.

«Разве не говорится, что все омеги изящны и слабы?»

Шуй Цюэ не мог в это поверить. Желание и вожделение волной захлестнули грудь Цюй Цзючао. Он обнимал юношу, не оставляя между ними ни единого просвета, и уткнулся лицом в его хрупкое плечо.

Спустя долгое время он перестал лизать и осыпал шею Шуй Цюэ чередой поцелуев. Аромат можжевельного джина становился все гуще, казалось, феромоны вместе с поцелуями проникали в тело младшего господина. Из-за его спины стало выделяться еще больше аромата улуна.

Собеседник лишь вдыхал его. Мало, все еще мало.

Он поднял глаза и увидел в глазах того, кто был в его объятиях, панику и непонимание. В ясных, чайного цвета глазах отражалось его собственное уродливое состояние — утопающего в объятиях. Жалкий, обезумевший.

Он с самого начала знал о семейной истории синдрома феромонной зависимости и всей душой ненавидел это состояние, всеми силами стараясь его избежать. Почему? Почему, когда приступ случился перед этим человеком, он испытал такое острое, унижительное удовольствие?

«Монстр с генетическим дефектом»

Цюй Цзючао прижался к Шуй Цюэ, удерживая его за талию и зажимая между стеной и своей грудью.

— Позволь мне еще немного на тебя опереться, — сказал он. — Совсем немного.

Он продолжал его обнимать. Шуй Цюэ, чувствуя дискомфорт, пошевелился и инстинктивно сжал ноги, пытаясь отстраниться.

— Слишком близко...

Тот не обратил на это внимания. Кажется, пришел еще один вызов в WeChat. Экран телефона загорелся, но Шуй Цюэ не мог на него посмотреть. Цюй Цзючао, прижавшись к его плечу, мельком взглянул на экран и одним движением пальца сбросил звонок.

Неизвестно, сколько времени они провели в полумраке. Феромоны наконец утихли. С

соседнего баскетбольного поля донеслись свисток и радостные крики, казалось, способные снести крышу стадиона. Их дыхание переплеталось.

Почувствовав перемену, Шуй Цюэ ошеломленно замер.

— Прости, но я не испачкал твои брюки, — Цюй Цзючао отстранился, снова надел очки и, взглянув на бедра юноши, спокойно предложил: — Если тебе неприятно, у меня есть сменная одежда. Можешь надеть мою, она чистая, я ее не носил.

«Спасите!»

«Как он может...»

«Какой же он ужасный»

Шуй Цюэ разозлился.

«Раз так, то не вини меня за то, что я воспользуюсь твоей уязвимостью, чтобы продвинуть сюжет!»

На его бледно-розовых щеках проступил румянец, в глазах смешались стыд и гнев. Он все еще сидел на перекладине. Подняв ногу, с которой в суматохе слетела кроссовка, он, в белоснежном носке, с детским гневом пнул обидчика.

Тот издал глухой стон.

Шуй Цюэ посчитал, что преподал ему урок. Он боялся ударить сильно и лишь легонько опустил ногу. От стыда он поджал пальцы, мышцы на ногах напряглись и дрожали, но он все равно произнес:

— Т-ты ведь не хочешь, чтобы другие узнали, что ты омега?

В тусклом свете Цюй Цзючао долго смотрел на него, а затем улыбнулся.

Индикатор прогресса сюжета сдвинулся. 45%.

Но Шуй Цюэ почувствовал, что, возможно, принял неверное решение. Особенно после слов Наблюдателя.

[Ц-ц.]

[Даже боюсь представить, какой кайф он испытал.]

Шуй Цюэ пожалел. Не стоило ему тогда говорить ту фразу.

Спортивный фестиваль закончился, но в четверг и пятницу были обычные занятия. После этих двух дней наступали выходные. Ученики, отвыкшие от учебы, не проявляли к урокам никакого интереса.

Младшему господину было трудно объяснить, как он пережил эти несколько дней. Когда начались занятия, стало легче. Но в последние два дня фестиваля они часто сталкивались, и каждый раз, когда Цюй Цзючао его видел, он вел себя как кот, учуявший кошачью мяту.

Он даже начал подозревать, что тот за ним следит! Иначе как объяснить, что, куда бы он ни пошел, его затаскивали в укромный уголок и начинали жадно вдыхать его запах!

Шуй Цюэ чувствовал себя потрепанной тряпичной куклой или каким-то успокоительным. Председатель непременно должен был обнять его и уткнуться лицом, вдыхая аромат.

Стоило юноше постоять в углу чуть дольше и пожаловаться: «Я так устал стоять», — как тот тут же подхватывал его на руки, как ребенка, продев руки ему под колени. Оказавшись в воздухе, Шуй Цюэ мог лишь обхватить его за талию и шею, зажатый между ним и стеной. Так собеседнику было еще удобнее его «нюхать». Словно щенок, учуявший косточку, он зарывался лицом в его шею, вдыхая, облизывая, легонько покусывая.

Каждый раз, когда тот его кусал, Шуй Цюэ сильно бил его по спине, отчитывая:

— Не смей кусаться! Не оставляй следов!

Когда все заканчивалось, Цюй Цзючао снова надевал очки и, успокоившись, брал у юноши салфетку, чтобы вытереть влажные следы с его шеи. Тот делал это неохотно, но все же тщательно убирал оставленное им.

Шуй Цюэ иногда хотел просто оттолкнуть его, но индикатор прогресса сюжета понемногу рос, и за эти несколько дней почти достиг 50%. Словно морковка, подвешенная прямо перед носом.

Несколько раз они чуть не столкнулись с Лу Фэнчи, и Шуй Цюэ сильно нервничал. Из-за этих странных отношений он подсознательно не хотел, чтобы их видели знакомые. Объясняться было бы очень хлопотно. К тому же, это раскрыло бы тайну О--В.

С трудом он избегал его два дня на выходных.

Понедельник.

Шуй Цюэ выбрал для изучения историю, биологию и географию. Его класс специализировался на истории и географии, а остальные предметы изучались в сборных группах. Поэтому на биологию ему приходилось ходить в другой кабинет.

10-й класс находился на четвертом этаже, кабинеты для сборных групп — на пятом, а на шестом и седьмом располагались классы для одаренных и экспериментальные классы, которые не нуждались в разделении на группы.

Так почему же Цюй Цзючао сидел рядом с ним?

Юноша, пришедший в кабинет заранее, замер. Собеседник протирал парту салфеткой и мягко объяснил:

— Мне очень хотелось послушать лекцию учителя Линя. Я поговорил с ним, и он разрешил мне сесть здесь.

Учитель Линь вел у них биологию. В этом кабинете их класс занимался вместе с учениками 11-го класса.

Шуй Цюэ, как новый ученик, еще не участвовал в ежемесячной пересадке, поэтому сидел один за последней партой, без соседа. Цюй Цзючао же специализировался на точных науках, участвовал в олимпиадах и без проблем мог поступить в университет по рекомендации. К тому же, благодаря связям его семьи, администрация школы не стала бы возражать, даже если бы он вообще не ходил на занятия.

Шуй Цюэ опасался, что тот будет отвлекать его, но, к его удивлению, этого не произошло. Тот был очень внимателен, словно и вправду пришел лишь для того, чтобы послушать лекцию.

Но после урока он показал свое истинное лицо.

Учителя и ученики ушли, и в пустом классе, спрятавшись за занавеской, Шуй Цюэ, прижавшись спиной к подоконнику, отталкивал голову, зарывшуюся в его шею.

— Ну что, все? — пробормотал он. — Твоя течка еще не прошла? Столько дней уже...

— Нет, — ответил Цюй Цзючао. Он снова надел очки и, опустив глаза, сказал: — Период течки еще даже не начался.

Услышав его спокойный тон, юноша в шоке распахнул глаза.

«Если у него не течка, то почему он так одержим моими феромонами?!»

«Когда у него начнется течка, он что, съест меня?!»

«Будет говорить: «Беспольный альфа, твои феромоны меня совсем не удовлетворяют», а потом начнет грызть меня с шеи и съест целиком»

«Черт, в последнее время я слишком много смотрю странной манги и фильмов про зомби...»

Шуй Цюэ, притворяясь раздраженным, пнул его по ноге.

— Ты же сам сказал, что будешь меня слушаться.

Сила удара была небольшой, но он думал, что выглядит очень грозно.

— ... — Цюй Цзючао замер. — В ящике стола. Я все подготовил.

— Т-ты ведь не хочешь, чтобы другие узнали, что ты омега?

— Тогда ты должен отметить для меня важные темы для месячного экзамена.

— вот что сказал тогда Шуй Цюэ. Неожиданно, но вполне логично.

За окном на далеких павловниках промелькнуло несколько птиц. Листья густо переплетались, ветви стучались друг о друга. На мгновение все показалось смутным и нереальным.

Цюй Цзючао смотрел на него, и его голос вдруг стал очень тихим:

— Кто мы теперь друг другу?

Таким тихим, словно послеполуденный сон.

<http://bllate.org/book/15811/1423581>